

ДЕВОЧКА- ЛЕБЕДЬ

«ХУДОЖНИК РСФСР»

ДЕВОЧКА- ЛЕБЕДЬ

Сказки

Рисунки К. Овчинникова

ЛЕНИНГРАД «ХУДОЖНИК РСФСР» 1984

НЕРПА И КАМБАЛА-ЗВЕЗДЧАТКА

а нивхской земле есть залив. В том заливе—глубокие места и мелкие. Если поставить сети на мелководе, не поймать ни кеты, ни тайменя. Всю сеть забьёт камбала-звездчатка, на спине у которой наросты-колючки. А если взглянуть туда, где глубоко, увидишь пятнистую нерпу. Она голову то в одну сторону повернёт, то в другую—видно, кого-то ищет. Эта пятнистая нерпа ларгой называется. Ларга сторожит камбалу.

В давние времена камбала-звездчатка была гладкой, как и другие камбалы. Но ей не нравилось, что она похожа на сородичей. Встретила камбала навагу и говорит:

—Навага, навага, ты пришла в наш залив издалека. Везде-везде ты побывала, всё-всё ты знаешь. Скажи: как мне сделать, чтобы не быть похожей на других камбал?

Везде-везде побывавшая, всё-всё познавшая навага от удивления покачала головой да только хвостом вильнула—исчезла.

Наша камбала обращалась и к корюшке, и к тайменю, но никто не посоветовал ей, как быть.

И только нерпа сказала:

—Я тебе помогу. Но помоги и ты мне.

—Помогу, помогу,—обрадовалась камбала, подплыла к нерпе и плавниками погладила ей усы.

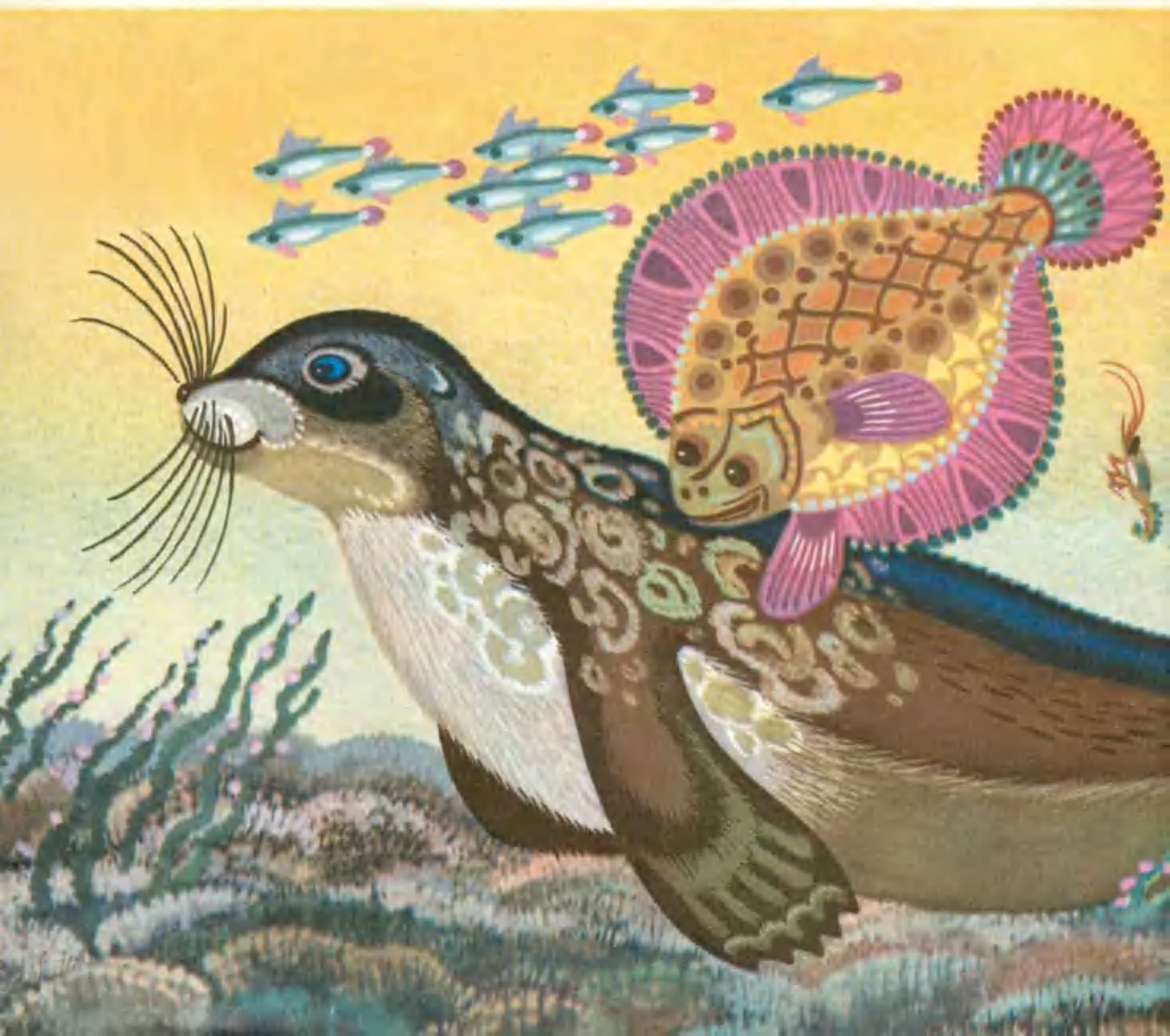

В те давние времена нерпа-ларга была вся чёрная. Нетрудно её было увидеть в белых льдах.

Стала нерпа мазать камбалу потайным илом. Плавники разукрасила. Камбала радуется, любит себя. То одним боком повернётся, то другим, то под волной проплывёт, то в глубину уйдёт.

—Теперь ты приступай,—попросила нерпа.—Я чёрная.

На льду меня далеко видно. Сделай меня серой. Чтобы я ни на льду, ни на берегу не была заметной.

— Сейчас, сейчас сделаю, — сказала камбала и стала мазать нерпу илом.

Но работала она наспех, делала своё дело без старания. Не терпелось камбале поскорее показать себя подругам. Потому торопливо и неаккуратно нанесла она пятна.

— Ух-ух-у-у-у, устала, — солгала камбала.

— Отдохни малость, — пожалела нерпа.

А камбале только того и надо: ударила плавниками и — прочь. Нерпа только и увидела её спину.

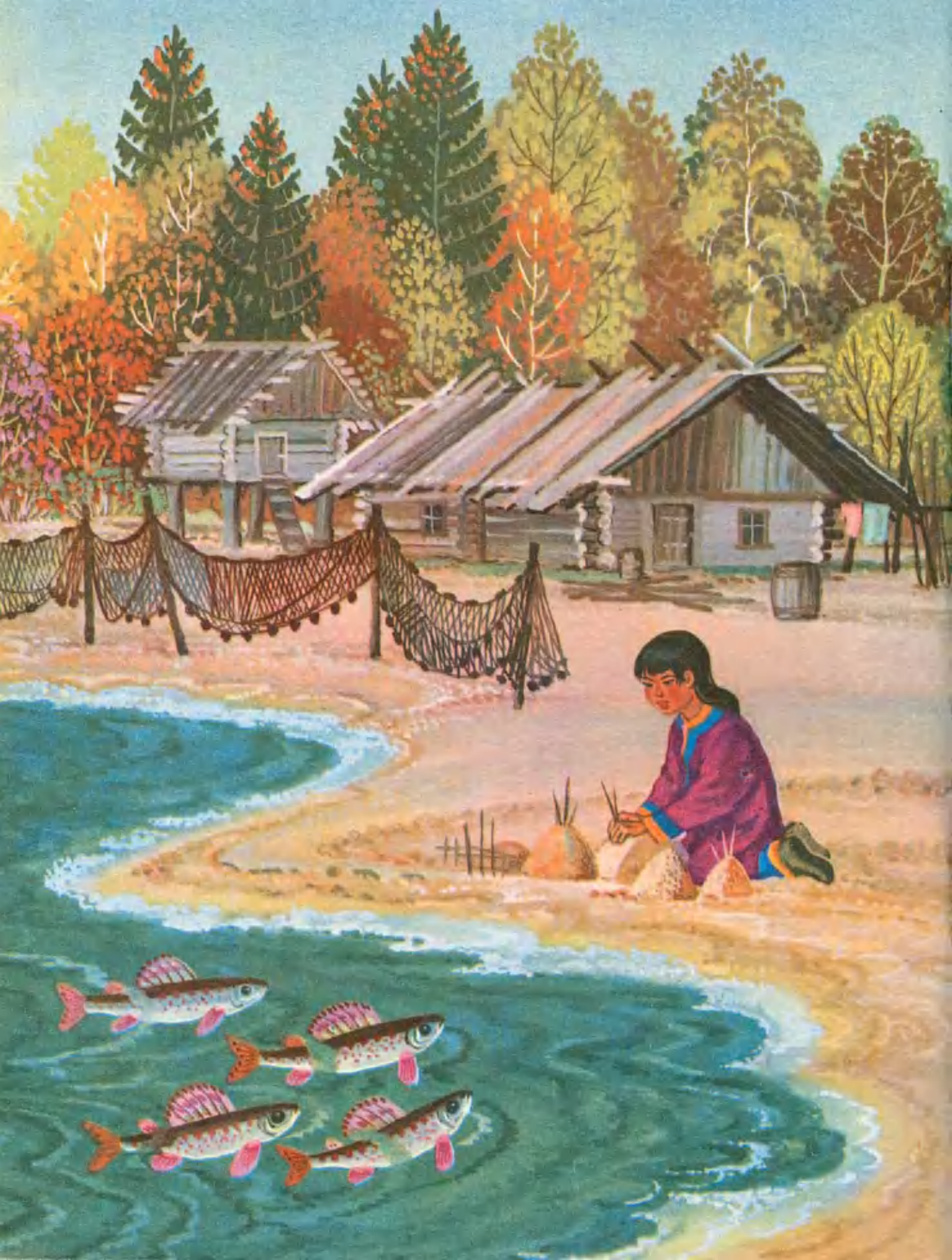
Страшно нерпе стало — ведь она пятнистая: во льдах её выдадут чёрные пятна, а на берегу — светлые.

— Ах так, — рассердилась нерпа и погналась за камбалой. Долго гналась. Вот-вот догонит, но едва откроет пасть, чтобы схватить камбалу, та ловко увильнёт. Не догнать нерпе камбалу. И тогда схватила нерпа песок, бросила. Прилип песок к спине камбалы. С той-то поры гладкая камбала и стала шершавой, колючей.

Прошло много времени. Но и по сей день нерпа и камбала враждуют. Камбала, боясь грозной нерпы, прячется на мелководье, в траве. А пятнистая нерпа-ларга плавает на глубине, сторожит камбалу, всё хочет наказать её.

Всё.

ДЕВОЧКА-ЛЕБЕДЬ

ебеди в давнее время не имели голоса. Теперь-то они кричат „кы-кы, кы-кы“ — потому и зовут их нивхи „кы-кык“.

В то давнее время на берегу залива жила маленькая девочка. Она любила играть на берегу, с утра до вечера рисовала на песке узоры, лепила из песка маленькие домики.

Ещё она любила смотреть на птиц, пролетающих над её стойбищем, словно белые облака. Девочка ложилась на песок и смотрела на птиц, пока стая не таяла вдали.

Мать и отец очень любили девочку. Так они и жили. Но однажды умерла мать. Девочка и её отец долго печалились. Потом отец отправился в дальнее стойбище за новой матерью для своей дочери.

Отец привёз красивую женщину.

Мачеха свысока посмотрела на девочку, но ничего не сказала.

На другой день отец ушёл на охоту.

Едва солнце поднялось, девочка вышла на берег поиграть с волнами. У воды она лепила домики. Набегавшая волна смывала песчаный домик. Но когда волна отходила, девочка успевала построить новый домик. Девочка увлеклась игрой и не заметила, как приблизился полдень. И когда солнце стало сильно напекать голову, побежала домой.

Мачеха только встала, принесла из амбара юколу — вяленую рыбу, нарезала и стала есть. Маленькую девочку она будто и не видела.

Мачеха наелась, а девочке бросила только хвостик вяленой рыбы. Девочка съела хвостик, а ей ещё больше захотелось есть. Мачеха же зевнула, отвернулась и снова легла спать.

С той поры девочке стало плохо жить.
Отец приносил с охоты много добычи. Принесёт добычу
и снова надолго уйдёт в лес.

Почти всё мачеха съедала сама.

Однажды отец сказал:

— Жена моя, что случилось — наша дочь сильно поху-
дела? Не больна ли она?

— Нет, — ответила мачеха. — Она целыми днями только и знает, что у моря бегаёт. По дому же ничего не делает. Бездельница. Как ни корми её, худой будет.

Наступила осень. Птицы собирались в стаи и улетали на юг.

Отец находился дома, отдыхал. Мачеха принесла вкусную юколу, стала резать.

Девочке же и на этот раз не дали ни крохи. Она стала просить мачеху дать ей поесть. Но мачеха будто и не видела девочку.

— Дай мне поесть, — просила маленькая девочка.

— Отстань! — ответила мачеха.

— Дай мне поесть, — повторила просьбу маленькая девочка.

Но мачеха молчала.

Девочка протянула руку за ломтиком юколы. Мачеха ударила ножом по пальцам.

Девочка вышла из дома, поднялась на бугор, заплакала. Из пальцев капала кровь. Девочка всхлипывала:

— Кы-кы, кы-кы!

В это время над заливом пролетали лебеди. Услышали плач, спустились, сели около девочки. Увидели кровь — и жалко им стало девочку. Беззвучно заплакали лебеди. Плакали-плакали — и вдруг у них пробилися голоса:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Отец девочки слышал голоса, вышел. Увидел больших птиц, вбежал домой за луком и стрелами.

Лебеди взмахнули крыльями. И тогда у девочки появились крылья. Превратилась она в красивого лебедя.

Когда отец выбежал из дому, лебеди уже были высоко в небе.

В середине стаи летела молодая птица.
Все лебеди плакали:
— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!
Только молодая птица молчала.
Отец схватился за голову, крикнул:
— Дочь! Вернись! Ты будешь хорошо жить!

Но только крик лебедей донесся до него:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Долго стоял мужчина у дома. А лебеди улетали всё дальше и дальше и наконец исчезли.

Каждую весну над стойбищем пролетают лебеди и всегда кричат, как будто плачут:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Только одна птица молчит. И видят лебеди: внизу на бугре стоит мужчина.

С той поры прошло много времени. И на том месте, где стоял мужчина, поднялась кряжистая лиственница. Она словно кричит, вскинув ветви-руки в сторону полудня.

И лебеди, пролетая на север или на юг, всегда повернут к лиственнице и громко проплачут:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Всё.

ТИГР У ДВЕРИ

Пегидальская сказка

ять человек в тайгу собираются самострелы ставить. Шестой человек с ними просится:

— Возьмите меня с собой, я тоже промыслять хочу.

Пятеро говорят:

— Не промышленник ты ещё! Молод очень. И отец твой рано умер, ничему тебя научить не успел. От такого охотника что в тайге проку?

Мальчик на своём стоит:

— Возьмите! Я около вас учиться буду. Один из охотников сказал:

— Так просит, почему не взять?

Согласились, взяли.

В тайге у охотников деревянный балаган стоял. В балаган пришли, там ночуют.

Рано утром проснулись, самый старший говорит:

Плохой сон мне приснился! Будто тигры к нашему балагану пришли, перед дверью сидят.

Приоткрыл дверь другой охотник, поглядел, назад отпрянул. Правда — пришли к балагану тигры, перед дверью сидят.

Шесть тигров хвостами по земле метут, усы топорщат. Как тут из балагана выйдешь?

День дрожат в балагане охотники, ночью не спят, трясутся. Утром взглянули — пять тигров ушли, один остался.

— Ну, и этого пересидим, — друг другу сказали.

Пять дней сидели, проели все запасы, от жажды пропадают. А выйти боятся — тигр от двери не отходит.

На шестой день старший охотник сказал:

— Этот тигр, пока одного человека не съест, не уйдёт!

Все молчат. „Нет“ не говорят — боятся трусами показаться, „да“ не говорят — не хотят тигру в пасть лезть.

Тут старший опять сказал:

— Чем шестерым пропадать, пусть лучше один погибнет.

Младший спросил:

Кто же пойдёт?

— Ты и пойдешь! — закричали охотники. — У нас жены, дети, а ты всё равно что сирота. Одна мать у тебя, да и то старая.

Что мальчику делать? Распахнул дверь, стал на пороге. И тигр к порогу подошёл. Хочет мальчик под его брюхом проползти, тигр большую голову пригибает. Хочет перескочить, тигр задирает голову вверх. Тогда мальчик будто вниз бросился. Нагнул тигр голову, мальчик на голову тигра ногой опёрся, подпрыгнул, за ветку дерева схватился. Всё выше и выше лезет. Взревел тигр, по дереву лапой ударил так, что затряслось оно от корней до верхушки. Потом разбежался, прыгнул да прямо в развилку дерева головой угодил. Повис, лапами бьёт.

Тут охотники выскочили из балагана.
Мальчик им с вершины дерева кричит:
— Пускайте скорее стрелы в тигра, пока он из развил-
ки не выбрался!

Охотники не слушают, в разные стороны кинулись.
— Эх, вы! Меня одного в беде оставили! — вздохнул мальчик. — Хорошо, что тигр крепко застрял.

Спустился он по боковым веткам на землю, сказал тигру:

— Хотел меня съесть, сам добычей дерева стал!

Душит дерево тигра, ничего он ответить не может, только смотрит на мальчика. Из левого глаза светлая слеза у него катится. Пожалел его мальчик. Взял топор в балагане, стал сук рубить, что от ствола в сторону отходил. Недолго и рубить пришлось, затрепал сук под тяжестью тигра, сломался. Тигр на землю унал.

Мальчик говорит:

— Что сделал, то сделал, а врага к жизни вернул.

Тигр ему отвечает:

— Не врагу, а другу ты жизнь подарил. Я тебе за это охотничью удачу дам.

Попрощался с мальчиком и ушёл.

Мальчик думает:

„Надо свою удачу попробовать!“

Пять петель поставил на соболя. В балагане спать лёг. Выспался, пошёл петли осматривать. В одну только петлю светлый летний соболь попался.

— Эта добыча — не добыча! — сказал себе. — Много ли за такого выручишь?! Видно, обманул меня тигр.

Однако опять петли наставил. В этот раз ему в три ловушки хорошие соболя попались. Так и пошло. Каждый день добыча. Под конец таких трёх соболей добыл, что и цены им нет. Тёмный пушистый мех у них, встряхнёшь шкурку — блеск по ней бежит. Лик-лими такие соболя называются.

—Теперь не стыдно и домой вернуться!—сказал себе мальчик.

Отправился. Пока светло было, у селения пережидал, в кустах прятался. Ночью в свой дом прокрался, богатые меха в сундук спрятал, только одного светлого летнего соболя на виду оставил. Стал крышку закрывать, заскрипели петли. Тут проснулась мать. Сына обняла, заплакала. Сказали ей, будто сына тигр растерзал. Столько она слёз пролила, что, думалось, все выплакала, а теперь на радостях полились ручьями. О том, что добычи не видно, не горюет, на светлого соболя даже не глянула. Что ей соболя, когда сын живой!

Наутро по всему селению слух пронёсся—вернулся мальчик! И ещё друг другу передавали, что не с пустыми руками пришёл. Как это проведали? Откуда узнали? Да очень просто! Ведь всем известно: если тигр смерть не принёс, значит, удачу подарил.

Ещё и солнце невысоко поднялось, прибежал к мальчику богатый сосед, тот, что всегда у охотников меха скупал.

—Ну, показывай добычу,—говорит.

Мальчик светлого соболя показал.

Покачал головой богач:

—Разве пришёл бы к тебе из-за такой дрянной шкурки!

Мальчик ему отвечает:

—Кто для второго шага ногу занёс, тот должен был и первый шаг сделать.

—Однако ещё до мужчины не дорос, а уже хитрости научился! — удивился кунец.

— Под лапой тигра один миг за год считается, — мальчик ответил.

—Ну, ладно, куплю у тебя этого соболя, дальше показывай.

Стал мальчик из сундука соболей вынимать. Сперва те, что поплотнее, сбыл, потом те, что получше. За каждую

шкурку деньги берёт, отдаёт матери. Только под самый конец вытащил трёх бесценных соболей лик-лимп, разложил перед богачом. У того глаза заблестели, руки затряслись. Все деньги он из мешочка высыпал, даже считать не стал. Схватил соболей, побежал к себе!

Ушла нужда из дома мальчика. Теперь, когда охотники в тайгу ходили, мальчика с собой звали — он не только сам добычлив, а и другим удачу приносит. Молодой охотник со всеми ходил, не отказывался. Лишь с теми пятью, что его тигру на съедение бросили, никогда вместе не охотился.

О ХУДОЖНИКЕ ЭТОЙ КНИГИ

Увлечение Кирилла Владимировича Овчинникова (род. в 1933 г.) оформлением книги началось еще в школьные годы и привело его на факультет книжной графики Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в мастерскую профессора М. А. Таранова, оконченную в 1959 году. С этого времени художник занимается оформлением детской, главным образом, «сказочной» литературы. Он проиллюстрировал около тридцати книг: «Из дотоса рождается солнце» С. Фингарет и Н. Ланда, «Олешек — золотые рожки. Сказки северных народов» (1963), «В лесах счастливой охоты» (1964) и «Сорочьи тараторки» Н. Сладкова (1974), «Журавлиное перо. Сказки народов Севера» (1968), «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло (1976), «Белый мустанг» Сат-Ока (1977), «Славный охотник Лаурикадж. Лопарские сказки» (1982) и другие. Большая часть этих книг — сказки северных народностей — нанайцев, негидальцев, чукчей, эскимосов. Негидальская сказка «Тигр у двери» и книга В. Санги «Девочка-лебедь» — две из них.

На страницах этих книг — Север с его темными вековыми елями, таинственностью, затаенной тишиной лесной глуши, в которой затеряны горы сказок. Иллюстрации хочется рассматривать, хотя они не существуют сами по себе, а вторят спокойному неторопливому характеру повествования. Это главным образом пейзажи, на фоне которых художник изображает своих героев. В горизонтально протяженных пейзажах,

занимающих целые развороты, он передает зеркальную гладь северных озер, землю, покрытую цветами и ягодами. Иллюстрации отличаются непосредственностью и вместе с тем поэтичностью, часто вносимая колористической гаммой изображения. Выполненные акварелью, они прозрачны и чисты. Краски то светятся ярким светом золотой и багряной листвы, то тают голубой дымкой вечеряющего неба, передают отражения деревьев в воде, неяркий свет луны. Цвет при этом не нарушает книжного пространства, плоскости страницы, включаясь в целостную, продуманную до мельчайших деталей систему художественных элементов оформления книги.

Иллюстрации Овчинникова подкупают своей достоверностью. Он сомневается в сказочности с реальностью действия, достигаемой подлинностью деталей, — обстановки юрты или костюма (в основе работы художника всегда лежит изучение быта, костюмов северных народов, наблюдения во время поездок). Тем самым художник как бы разрушает грань между сказкой и реальностью. Мальчик дружит с тигром, который помогает ему в охоте, белые лебеди поднимаются над водой и уходят в небо с крупными горящими звездами и тонким месяцем, их оперение становится лиловым и палевым, и вслед за ними вот-вот улетит девочка, у которой выросли крылья, улетит, чтобы никогда не вернуться в этот жестокий для нее мир. Точность, почти документальность изображения не влекут за собой неизбежной, каз-

лось бы, рассудочности, сухости книжного оформления. Книжки Овчинникова благодаря подлинности происходящих в повествовании событий всегда познавательны, к тому же они наполнены эмоциональным звучанием, лирическим или романтическим, иногда — приподнято радостным. Художника отличает любовь к деталям. Он часто изображает небольших зверьков где-нибудь на дереве или в углу юрты, передавая их подвижность, изящество движений. Эти изображения включаются в повествование и существуют наряду со сказочными персонажами: так вновь реальность соединяется с вымыслом.

В иллюстрациях к сказкам отразилась любовь художника к природе, животным. Важную роль в оформлении книги играет орнамент. Он, как правило, обрамляет текст сказки, гармонируя со стилистическим и цветовым решением книги.

Книжки К. В. Овчинникова привлекают внимание своим изобразительным строем, художественной выразительностью. В них есть безусловность и простота незамысловатого пейзажа или мимолетных впечатлений ничем не отличающегося от других дня. Художник умеет увидеть красоту в простом дереве, цветке или изгибе озера, найти сказочное в обыденном. Отдавая свой труд таким впечатлительным зрителям, как дети, он ненавязчиво учит их этой столь редкой способности.

Т. Мокина

ОГЛАВЛЕНИЕ

В. Санги. Нерпа и камбала-звездчатка . . .	3
В. Санги. Девочка-лебедь	9
Тигр у двери. Негидальская сказка. Пере- сказ Н. Гессе и З. Задунайской	19
Т. Мокина. О художнике этой книги . .	31

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ДЕВОЧКА-ЛЕБЕДЬ СКАЗКИ

Рисунки К. Овчинникова

Редактор В. И. Серебряная
Художественный редактор В. П. Верраков
Технический редактор Т. А. Цезанова
Корректор Л. Н. Любимов

Сдано в набор 10.06.83. Подписано в печать 29.02.84.
Формат 80 х 90%. Бумага офсетная. Гарнитура обыкновенная
новая. Печать офсетная. Печ. л. 4. Уч.-изд. л. 5,523. Ти-
раж 500 000 экз. Заказ 374. Цена 60 коп. Издательство «Ху-
дожник РСФСР», 195027, Ленинград, Возлеполюсский пр., 6,
корпус 2. Издательство «Художник РСФСР» — Росгосполи-
графизма Госкомитета РСФСР по делам издательства, поли-
графии и книжной торговли. Ленинград, Промышленная, 40.

© Издательство «Художник РСФСР» . 1984

Д 1803000000-032
Д М 172(03)-84 0ка объявл.